

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Сazonova B.A. Роль государственной политики в сохранении и воспроизведстве нематериального культурного наследия России // Культура и искусство. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0625.2024.6.70875 EDN: IIYRFG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70875

Роль государственной политики в сохранении и воспроизведстве нематериального культурного наследия России

Сazonova Вероника Александровна

ORCID: 0000-0001-6503-7910

аспирант; кафедра культурологии; Московский педагогический государственный университет

119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1 стр. 1

 sazonovaveronika@yandex.ru

[Статья из рубрики "Культурное наследие, традиции и инновации"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2024.6.70875

EDN:

IIYRFG

Дата направления статьи в редакцию:

28-05-2024

Дата публикации:

05-06-2024

Аннотация: Предметом исследования являются ценностно-смысловые роли и инструментальные функции, которыми наделялось нематериальное культурное наследие в концептуальных и стратегических документах Российской Федерации, затрагивающих его сохранение и использование. Целью работы является определение современного ценностно-смыслового и функционального положения нематериального культурного наследия в структуре государственного управления в Российской Федерации, а также оценка возможных перспектив дальнейшего развития этого института. Реализация российского государственного подхода к сохранению, актуализации, популяризации и использованию нематериального культурного наследия носит междисциплинарный межведомственный характер. Поэтому для более системной оценки его эффективности и

выявления перспективных направлений развития необходимо расширить спектр практических исследований от изучения положений культурной политики в узком смысле до анализа всего комплекса положений государственной политики России, затрагивающих вопросы сохранения и использования нематериального культурного наследия. В таком контексте концептуально-стратегический подход России к охране нематериального наследия изучен недостаточно, и является актуальным направлением исследований. Культурологический подход представляется наиболее эвристичным для достижения этой цели. В рамках исследования применяются метод контент-анализа, компаративный и культурно-исторический методы. Автором выявлена значимость и область применения нематериального культурного наследия на каждом из этапов его институционализации в Российской Федерации, предложена периодизация исторической динамики этого процесса, обоснована необходимость формирования российского национального подхода к сохранению и использованию нематериального наследия в сравнении с дискурсом ЮНЕСКО. Автором сделаны выводы о том, что поступательная институционализация нематериального наследия российской культуры в отечественной государственной политике позволила учесть созидательные аспекты научного, профессионального и общественно-политического дискурса, а также гармонично вписать этот институт в многоуровневую модель социокультурной политики. Особое внимание уделено перспективным задачам государственной политики Российской Федерации в области нематериального культурного наследия в контексте развития сложившейся системы его охраны.

Ключевые слова:

нематериальное культурное наследие, культурная политика России, национальная политика России, национальная безопасность России, охрана наследия, культурная память, документы стратегического планирования, нормативно-правовая база, культурные ценности, этнокультурное достояние

Введение

Охрана нематериального наследия отечественной культуры является одним из наиболее сложных вопросов российской государственной политики. Работа над формированием и реализацией отечественных государственных походов к выявлению, документированию, изучению, сохранению, поддержке воспроизводства, возрождению, трансляции, использованию, актуализации и популяризации такого наследия непрерывно продолжается более 30 лет.

Теоретико-методологическое осмысление этой узкоспециализированной проблематики в культурологическом знании отражено в работах Г. А. Аванесовой [1], О. Н. Астафьевой [2], И. И. Горловой [3], С. Ю. Житенева [9], А. С. Каргина и А. В. Костиной [10], М. В. Логиновой [13], М. А. Поляковой [15], Т. В. Пуртовой [17], С. Б. Синецкого [18], Д. Л. Спивака [19], А. Я. Флиера [20] и других авторов. В исследованиях практики охраны нематериального культурного наследия (далее — нематериальное наследие или НКН) научным сообществом широко представлен содержательный анализ документов в области культурной политики России, которые на разных исторических этапах затрагивали вопросы его сохранения [7, 9, 10, 17]. Основным предметом этих исследований являются подходы к определению термина и типологизации нематериального наследия, критерии для его включения в каталоги и реестры [4],

содержание программ по его охране, а также кейс-анализ существующих в России практик актуализации НКН.

Однако О. Н. Астафьева подчеркивает, что современные концептуальные и стратегические документы федерального уровня в области культуры являются не просто перечнем мероприятий для исполнения, а государственным дискурсом, включающим «комплекс идей о состоянии культурной среды и перспективах развития, складывающийся в определенные смыслы, целостное представление о социальной и культурной динамике, об идущих и предстоящих изменениях в стране» [\[2, с. 317\]](#). С управлеченческой точки зрения, они «выполняют функцию ценностно-смыслового фундамента, скрепляющего уровни стратегирования (от федерального через региональный до локального)» [\[2, с. 316\]](#).

Реализация российского государственного подхода к сохранению, актуализации, популяризации и использованию НКН (также, как и научные подходы к этим вопросам), носит междисциплинарный межведомственный характер. Поэтому для более системной оценки его эффективности и выявления перспективных направлений развития необходимо расширить спектр практических исследований от изучения положений культурной политики в узком смысле до анализа всего комплекса положений государственной политики России, затрагивающих вопросы сохранения и использования НКН. В таком контексте концептуально-стратегический подход России к охране нематериального наследия изучен недостаточно, и является актуальным направлением исследований.

Опираясь на подход О. Н. Астафьевой, рассмотрим в исторической динамике ценностно-смысловые роли и инструментальные функции нематериального культурного наследия, которые возлагались на этот институт всем комплексом концептуальных и стратегических документов России, затрагивающих его сохранение и использование. Культурологический подход представляется наиболее эвристичным для их выявления, а также оценки возможных перспектив дальнейшего их развития. В рамках исследования применяется метод контент-анализа, компаративный и культурно-исторический методы.

Под нематериальным культурным наследием, опираясь на ранее разработанное автором определение, предлагается понимать «передаваемую из поколения в поколение и постоянно воссоздаваемую носителями взаимосвязанную и целостную знаково-символическую систему ценностно-смысовых феноменов, традиционных знаний, аутентичных практик и форм презентации, контекстуально и исторически связанных с природным и культурным ландшафтом бытования, которые сохраняют их самобытность, формируют преемственность у носителей и признаются ими как неотъемлемая часть жизни» [\[11, с. 61\]](#).

Контекст формирования и современная структура российского государственного подхода к охране нематериального наследия

Хронологически и концептуально процесс формирования и развития российского государственного подхода к сохранению, актуализации, популяризации и использованию нематериального наследия во многом совпадает с основными этапами институционализации концепта «Intangible heritage» в деятельности ЮНЕСКО [\[11\]](#). Однако он значительно отличается с точки зрения стратегического целеполагания, методологии, а также области применения, объема и направленности предлагаемых мер поддержки.

В первую очередь, это обусловлено ценностным отличием практического опыта работы по сохранению и использованию феноменов духовной культуры, который был исторически накоплен отечественным профессиональным сообществом, от тех положений, которые предлагал дискурс ЮНЕСКО на заре становления новых российских подходов к этим вопросам.

В отечественной практике феноменам духовного наследия (в их тесной взаимосвязи с материальным и природным наследием) на государственном уровне исторически отводилась роль объединяющего начала для взаимодействия и сплоченности народов России в условиях этнокультурного, языкового и конфессионального многообразия (прим. — согласно закону СССР от 29.10.1976 г. № 4692-ІХ). В государственной политике СССР это концептуальное положение берет свое начало в 1930-х гг. [\[16, с. 66-67\]](#) и последовательно закрепляется в нормативной базе об охране памятников в 1950-1970-х гг. через положения о популяризации и использовании национального материального и духовного наследия в целях идеально-нравственного, эстетического и патриотического воспитания граждан. Разработка стратегий, программ и мероприятий по сохранению и использованию феноменов духовного наследия в целях образования, воспитания и устойчивого развития в основном производилась в условиях централизованно функционирующего государственного сектора сферы культуры.

А в деятельности ЮНЕСКО прослеживался вектор на диверсификацию локального и трансграничного культурного разнообразия в целях поощрения межкультурного диалога, инклюзивности, гендерного равенства и обеспечения устойчивого развития [\[14, с. 65-66\]](#). Помимо этого, для работы ЮНЕСКО характерна децентрализация процессов создания и реализации программ сохранения различных объектов нематериального наследия его носителями, а также конкретными культурными и общественными институциями в рамках унифицированных подходов ЮНЕСКО и ООН к этой деятельности [\[14, с. 59-75\]](#).

Не менее важным фактором, повлиявшим на формирование государственного подхода России к вопросам сохранения и использования НКН, стало то, что в 1990-2000-е гг. специалистам государственного сектора сферы культуры (которые традиционно занимались вопросами сохранения, популяризации и использования традиционной культуры народов России) приходилось решать первоочередные задачи по стабилизации отрасли в условиях административно-хозяйственного кризиса и политической нестабильности. В связи с этим полная унификация трансформирующегося отраслевого законодательства (формируемого с учетом нормативно-правового наследия СССР), а также принципов государственной культурной политики и сложившихся практик социокультурной деятельности с подходом ЮНЕСКО к сохранению НКН не отвечала первоочередным интересам государственной политики России, поскольку требовала значительных материальных, организационных и трудовых затрат.

Тем не менее в принципах, предлагавшихся в те годы научным сообществом в качестве методологии формирования отечественных стратегий сохранения и актуализации НКН [\[5, 12\]](#), как и в Конвенции ЮНЕСКО, нашли свою интерпретацию [\[8\]](#) промежуточные итоги исполнения Рекомендации ЮНЕСКО по сохранению традиционной культуры и фольклора (1989 г.) и итоги обсуждения проблематики охраны культурных ландшафтов и нематериальной составляющей объектов материального наследия [\[6, с. 160\]](#).

Ключевые положения, касающиеся сохранения и использования духовных культурных ценностей и связанных с ними контекстов и ландшафтов бытования, были введены в отечественную нормативную базу еще на раннем этапе ее формирования Конституцией

Российской Федерации и целым рядом федеральных законов, направленных на ее реализацию. Но затем процесс формирования российского национального подхода к сохранению нематериального наследия сопровождал ряд методологических проблем, обусловленных использованием разнородной терминологии в концептуальных и стратегических документах разных лет, несогласованностью временных рамок и слабой координации реализуемых в этой области программ. В итоге нормативное оформление федерального подхода к выявлению, документированию и мониторингу сохранности НКН продлилось до 2022 года.

В такой динамике научное и профессиональное сообщество сферы культуры на протяжении трех десятилетий продолжали последовательную работу по поиску решений наиболее острых проблем в этом деле. И эти усилия в конечном итоге принесли результат в виде стабилизации положения отрасли культуры и перехода Российской Федерации от охранительной государственной культурной политики [\[18, с. 218\]](#) к многоуровневой модели социокультурной политики [\[3, с. 14-18\]](#).

Сформированный в России к 2024 году государственный системный подход к вопросам охраны нематериального наследия российской культуры учитывает основополагающие положения документов ООН и ЮНЕСКО в этой сфере, интерпретируя их в российском контексте. Однако он носит междисциплинарный межведомственный характер, поскольку отдельные вопросы сохранения, использования, актуализации и популяризации НКН находят свое отражение в большом перечне взаимосвязанных нормативно-правовых, концептуальных и стратегических документов Российской Федерации в сфере:

- нематериального этнокультурного достояния, поддержки традиционных ценностей и коренных народов, государственной культурной и национальной политики, а также исторического просвещения;
- национальной безопасности и национальных целей развития;
- пространственного развития;
- творческих индустрий.

Также отдельные вопросы сохранения, использования и популяризации нематериального наследия затрагивают документы в области внешней политики, гуманитарной политики за рубежом и в сфере миграции.

Данный подход отражает национальные особенности социально-экономического развития, задействует потенциал гражданского общества, учитывает отраслевую специфику сферы культуры и развивает результаты реализации стратегических документов и государственных программ прошлых лет, касающихся нематериального культурного наследия в целом или отдельных его объектов в частности.

В условиях современного социокультурного, экономического и геополитического кризиса, усиления глобализации, а также политизации деятельности международных институтов в сфере культуры формирование российского национального подхода к вопросам сохранения и использования традиционного наследия духовной культуры полностью оправдало свою значимость. Однако на разных этапах становления этого подхода роль нематериального культурного наследия в государственной политике России, а также контекст реализации и содержание мер по его поддержке менялись в связи с разработкой и вступлением в силу тех или иных стратегических и концептуальных документов. Рассмотрим этот процесс подробнее.

Анализ ролей и функций нематериального культурного наследия в государственной политике России в исторической динамике

Периодизацию становления ролей и функций, которые возлагались на нематериальное наследие как институт государственной политики, можно предложить на 3-х взаимообусловленных основаниях: хронологии создания, содержании и историчности контекстов реализации взаимосвязанных стратегических и концептуальных документов, затрагивающих вопросы сохранения, воспроизведения и использования НКН. Опираясь на результаты проведенного контент-анализа нормативных источников, выделим 4 последовательных этапа в исторической динамике институционализации нематериального культурного наследия России.

На первом этапе, который продлился с 1992 года по 2005 год, были разработаны федеральные законы и иные нормативно-правовые акты РФ в сфере культурного наследия во всей его полноте, а также концептуальные и стратегические документы, заложившие основу деятельности государства по его сохранению, популяризации, использованию и антикризисному реагированию на возникающие проблемы в этой области. В этот период нематериальное культурное наследие признается основой духовного единства и сплоченности народов России и используется в качестве инструмента восстановления, сохранения и укрепления межнационального, межкультурного и межконфессионального согласия на фоне социокультурных, этнонациональных и экономических потрясений тех лет (прим. — согласно Указу Президента РФ от 15.06.1996 г. №909, Указу Президента РФ от 10.01.2000 г. №24). Также оно было признано инструментом для укрепления взаимосвязей субъектов Федерации и связей соотечественников с Россией. Ключевыми задачами действующих в этот период национальной и культурной политики, а также концепции национальной безопасности являлись выявление, сохранение, возрождение, обеспечение воспроизведения и уважительного отношения, популяризация и актуализация самобытных феноменов нематериального наследия народов России и исторически сложившегося образа жизни в рамках единого этнокультурного пространства нашей страны. Принимаемые меры поддержки носили, в основном, антикризисный характер.

На втором этапе, который продлился с 2006 по 2011 год, происходило обновление концептуальной, стратегической и методологической базы деятельности по сохранению, возрождению, использованию и популяризации духовного наследия России. На фоне принятия Конвенции ЮНЕСКО осуществляются попытки внедрения содержательной части концепта нематериального культурного наследия [11] в его тесной взаимосвязи с материальным наследием и традиционной средой бытования в эти документы. Например, в Концепцию сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009-2015 годы (далее — Концепция 2009), Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и другие. Государственные программы начинают включать в себя блоки, посвященные институту нематериального наследия (например, ФЦП «Культура России (2006-2011 годы)», формированию Каталога объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации и созданию цифровых материалов и медиархивов, посвященных нематериальному наследию (прим. — согласно Концепции 2009)). В этот период на государственном уровне нематериальное наследие признается фундаментальной основой самобытной культуры России (прим. — согласно Концепции 2009). Также подчеркивается ключевая роль этого института:

— в сохранении этнокультурной самобытности и исторической памяти (прим. — согласно

Концепции 2009);

- в трансляции ценностей для обеспечения преемственности поколений и духовного единства россиян (прим. — согласно Указу Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537);
- в формировании их картины мира и человеческого капитала (прим. — согласно Концепции 2009).

Нематериальное наследие рассматривается в качестве инструмента решения социальных задач разного уровня и развития внутреннего и въездного туризма (прим. — согласно Постановлению Правительства РФ от 02.08.2011 г. № 644). Принимаемые меры поддержки носили не только антикризисный, но и инновационный характер в целях устойчивого развития регионов России.

Третий этап, который продлился с 2012 по 2021 год, имеет ключевое значение, поскольку именно в эти годы обновленный государственный подход Российской Федерации к вопросам сохранения и актуализации нематериального наследия во всем его многообразии и тесной взаимосвязи с ландшафтами бытования (прим. — согласно Распоряжению Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р) приобретает системность, комплексность и скоординированность как в концептуально-стратегической плоскости, так и в практической реализации заявляемых мер (прим. — согласно Указу Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808). В этот период признается фундаментальная роль использования нематериального культурного наследия России как объединяющего начала и ресурса в деле:

- формирования духовного единства и сплоченности российского общества, сохранения культурного суверенитета России (прим. — согласно Распоряжению Правительства РФ от 29.02.2016 г. № 326-р);
- обеспечения ее национальной безопасности и территориальной целостности (прим. — согласно Указу Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400);
- устойчивого развития регионов и воссоздания их горизонтальных связей (прим. — согласно Распоряжению Правительства РФ от 20.09.2021 г. № 2613-р);
- сохранения этнокультурной самобытности, традиционного образа жизни и среды бытования (прим. — согласно Указу Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666), преемственности поколений, традиций и духовно-нравственных ценностей.

Помимо этого, нематериальное наследие закрепляется в качестве основы формирования общероссийской гражданской идентичности за счет общности ядра русского культурного кода — самобытных традиций и ценностей, — с фундаментальными ценностями всех народов России, исторически проживающих на ее территории. Размытие этой идентичности и попытки ее искажения, нивелирования ценности и дискредитации нематериального культурного наследия народов России во всем его многообразии признаются национальной угрозой. Исторический опыт взаимодействия всех народов России и соотечественников за рубежом между собой применяется в целях обеспечения межнационального и межконфессионального согласия (прим. — согласно Указу Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666, Указу Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400).

В этот период в концептуально-стратегических документах, затрагивающих вопросы сохранения нематериального наследия, отдается приоритет его возрождению, актуализации, популяризации и использованию для достижения национальных целей (в том числе в образовании и воспитании), а не коммерциализации этой работы. Несмотря

на рассредоточение мер поддержки нематериального наследия по разным программам, сформированный в этот период системный концептуально-стратегический подход в отличие от прошлых лет позволяет осуществлять их комплексно.

На четвертом — современном, — этапе, который начался в 2022 году и продолжается в настоящее время, концепт нематериального культурного наследия и его фундаментальное значение для культуры России закрепляется в отечественном правовом поле федеральным законом от 20.10.2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации». На концептуальном уровне происходит дальнейшее развитие сформулированной ранее роли нематериального культурного наследия и исторической памяти как основы формирования уникальной общероссийской гражданской идентичности народов России (прим. — согласно Указу Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809), сохранения самобытной культуры и обеспечения национальной безопасности нашей страны на ментально-психологическом уровне. Важно подчеркнуть, что именно на современном этапе на федеральном уровне были закреплены нормативные критерии признания той или иной практики нематериальным культурным наследием (прим. — согласно Постановлению Правительства РФ от 03.08.2023 г. № 1277), а также сформулированы методологические основы защиты НКН от искажения и фальсификации в условиях социокультурного кризиса (прим. — согласно Указу Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809) и негативного информационно-психологического давления (прим. — согласно Указу Президента РФ от 31.03.2023 г. № 229). Помимо этого, были обновлены подходы к использованию этих феноменов для формирования образа России и «Русского мира» как хранителей самобытных традиций, ценностей и исторической памяти, а также для повышения значимости русского языка как языка межнационального общения и повышения туристической привлекательности нашей страны (прим. — согласно Указу Президента РФ от 05.09.2022 г. № 611, Указу Президента РФ от 31.03.2023 г. № 229).

Принятая в 2024 году Концепция сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации на период до 2030 года (далее — Концепция 2030) обеспечила координационно-методическую связь между всеми проанализированными выше документами государственного концептуально-стратегического подхода России к охране нематериального наследия. Однако перспективное значение реализации этого документа гораздо более фундаментальное. Если остальная нормативная и концептуально-стратегическая база отражает подход государства к тому, что конкретно оно признает нематериальным наследием, а также дает ответ на вопрос о том с какой целью его сохранять, на каком ценностно-смысловом базисе и в каком контексте использовать, популяризировать и актуализировать, то Концепция 2030 направлена прежде всего на решение вопроса о том как выявлять, сохранять и защищать от деструктивного воздействия аутентичное сущностное содержание этого наследия. И эта задача возлагается на научное и профессиональное сообщество сферы культуры. В связи с этим, одной из важнейших перспективных задач Концепции 2030 является усиление взаимообусловленности и взаимозависимости работы научного сообщества и профессиональных сообществ сферы культуры и образования в деле выявления, фиксации и сохранения, трансляции и популяризации уникальных объектов нематериального наследия России в национальных целях развития нашей страны.

Заключение

В результате проведенного контент-анализа можно сделать вывод о том, что поступательная институционализация нематериального наследия российской культуры в

государственной политике позволила учесть созидательные аспекты различных научных и общественно-политических дискурсов, касающихся значимости этих феноменов и методологии работы с ними как в рамках государственных культурных институций, так и в рамках творческих индустрий, деятельности частных учреждений культуры и предпринимательской активности носителей такого наследия.

Роль нематериального культурного наследия в государственной политике России прошла путь становления от объединяющего начала для взаимодействия и сплоченности общества в начале 1990-х гг. (по инерции от его положения в позднем СССР) к одному из инструментов обеспечения межнационального и межконфессионального согласия в 1996-2005 гг., а затем до признания этого института во второй половине 2000-х гг. фундаментальной основой сохранения самобытной культуры России и исторической памяти, а также ресурсом для формирования человеческого капитала, обеспечения преемственности поколений и духовного единства россиян. При обновлении всего комплекса концептуальных и стратегических документов Российской Федерации в области культурной, национальной и пространственной политики в 2012-2021 годах нематериальное культурное наследие на государственном уровне признается ключевым элементом обеспечения национальной безопасности России и формирования общероссийской идентичности граждан, а его воспроизведение признано неотъемлемым условием сохранения самобытной культуры и суверенитета России.

Несмотря на то, что формирование системного государственного подхода к выявлению, документированию, мониторингу состояния и оценке эффективности охраны НКН хронологически затянулось, важным стабилизирующим фактором стало то, что популяризация и использование нематериального наследия в решении социальных задач, в духовно-нравственном, эстетическом и патриотическом воспитании приобрели ключевое значение в работе по его сохранению. Накопленный профессиональным сообществом практический опыт в данном вопросе и необходимость решать задачи перспективного развития культурных, научных и образовательных институций позволили:

- значительно обновить практики актуализации нематериального культурного наследия России в рамках проектной формы деятельности;
- проанализировать, внедрить в работу и адаптировать под потребности конкретных объектов наследия лучший мировой опыт, признаваемый ЮНЕСКО как наилучшим образом отражающий принципы и цели соответствующей конвенции.

Все это позволило перейти к конструктивному диалогу о необходимости нормативного закрепления института нематериального культурного наследия в отечественном правовом поле с учетом сложившихся национальных особенностей функционирования сферы культуры и творческих индустрий, отраслевого законодательства и опыта реализации Конвенции об охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Сформированный к сегодняшнему дню российский государственный подход к сохранению нематериального наследия представляет собой трехуровневую систему, координирующую вертикаль работы федерального центра, регионов, конкретных учреждений, общественных объединений и носителей наследия в этом направлении. На высшем уровне (Президент России, Правительство России, министерства) осуществляется стратегическое планирование, мониторинг и контроль, на втором уровне (Правительство России, региональные органы власти, учреждения культуры, науки и образования, творческие индустрии, общественные и некоммерческие объединения, носители и хранители наследия) — формирование программ поддержки разного уровня и

реализация входящих в них перечней мероприятий, на третьем уровне (профессиональное и научное сообщество сферы культуры) — совершенствование методологии и практики работы по сохранению нематериального наследия. Таким образом, можно сделать вывод о том, что поступательная работа профессионального и научного сообщества по разработке стратегических подходов к сохранению разных элементов нематериального наследия позволила не только разработать концептуально-методологические основы деятельности государства в этом направлении, но и вписать их в многоуровневую модель социокультурной политики [\[3, с. 14-18\]](#).

Подводя итоги, важно подчеркнуть, что дальнейшее инновационное развитие этой системы является ключевой задачей профессионального, научного и образовательного сообщества, занимающегося вопросами культурного наследия России. Высокий уровень урбанизации, интенсивные темпы индустриального развития России, цифровизация всех сфер жизни, рост медиапотребления и связанного с ним эмоционально-психологического воздействия на аудиторию оказывают негативное влияние на контексты и места (ландшафты) традиционного бытования нематериального культурного наследия, его воспроизведение и традиционные способы передачи от поколения к поколению. В связи с этим в самой ближайшей перспективе профессиональному и научному сообществу сферы культуры будет необходимо решить ряд вопросов, связанных с нивелированием данных тенденций и методологическим обеспечением реализации государственных программ и проектов поддержки такого наследия на основе обновленной концептуально-стратегической и нормативной базы.

Библиография

1. Астафьева О. Н., Аванесова Г. А. Культурная политика и национальная культура: перспективы стратегического вектора современной России // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 193-201.
2. Астафьева О. Н. Культурное наследие в современной культурной политике // Культурное наследие — от прошлого к будущему. М.; СПб.: Институт Наследия, 2022. С. 303-328.
3. Астафьева О. Н., Горенкин В. А., Швецова А. В. Социокультурная политика в Российской Федерации: стратегии, уровни, инновации: монография. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019.
4. Бережнова М. Л. Системы сохранения и использования нематериального культурного наследия в Российской Федерации // Энциклопедия нематериального культурного наследия России. М.: Институт Наследия, 2022. С. 41-63.
5. Веденин Ю. А., Шульгин П. М. Новые подходы к сохранению и использованию культурного и природного наследия в России // Известия академии наук. Сер. геогр. 1992. № 3. С. 90-99.
6. Всемирный доклад по культуре 2000+: культурное многообразие, конфликт и плюрализм. Париж: ЮНЕСКО, М.: Магистр-пресс, 2000.
7. Горлова И. И. Современная государственная политика по сохранению и использованию нематериального культурного наследия Российской Федерации // Энциклопедия нематериального культурного наследия России. М.: Институт Наследия, 2022. С. 23-32.
8. Доклад о предварительном исследовании по вопросу о целесообразности международного регулирования — на основе нового нормативного правового акта — охраны традиционной культуры и фольклора // UNESDOC. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000122585_rus/PDF/122585rus.pdf.multi (дата обращения 20.05.2024).

9. Житенёв С. Ю. Феномен нематериального культурного наследия России: вопросы сохранения и освоения // Энциклопедия нематериального культурного наследия России. М.: Институт Наследия, 2022. С. 9-22.
10. Каргин А. С., Костина А. В. Сохранение нематериального культурного наследия народов РФ как приоритет культурной политики России в XXI веке // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 59-71.
11. Купцова И. А., Сазонова В. А. Нематериальное культурное наследие: концептуальные подходы к определению феномена // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, №1. С. 56-64.
12. Лихачев Д. С. Декларация прав культуры // Д. С. Лихачев — университетские встречи. 16 текстов. СПб.: СПбГУП, 2022. С. 80-89.
13. Логинова М. В. Актуализация культурного наследия в контексте задач современной культурной политики // Сфера культуры. 2021. Т. 2 №4. С. 73-79.
14. Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г., издание 2022 г. // UNESCO Intangible Cultural Heritage. URL: https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts_-_2022_version-RU.pdf (дата обращения 20.05.2024).
15. Полякова М. А. Международное право и культурное наследие России // Наследие и современность. 2023. Т. 6. № 2. С. 175-185.
16. Полякова М. А. Охрана культурного наследия России: учеб. пособие для вузов. М.: Дрофа, 2005.
17. Пуртова Т. В. Сохранение нематериального культурного наследия народов России как приоритет культурной политики Российской Федерации // Сборник научных статей «Всероссийский конгресс фольклористов». 2019. №4. С. 124-131.
18. Синецкий С. Б. Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего. Челябинск: Энциклопедия, 2011.
19. Спивак Д. Л. Актуальные вопросы государственной культурной политики // Фундаментальные проблемы культурологии. Том IV: Культурная политика. СПб.: Алетейя, 2008. С. 5-17.
20. Флиер А. Я. Культурная политика и стратегии культурных взаимодействий // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 5 (73). С. 10-18

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования представленной для публикации в журнале «Культура и искусство» статье автор определяет в заголовке («Роль государственной политики в сохранении и воспроизведстве нематериального культурного наследия России») и поясняет во введении: роль госполитики в сохранении и воспроизведстве нематериального культурного наследия России. Автор рассматривает «в исторической динамике ценностно-смысловые роли и инструментальные функции нематериального культурного наследия, которые возлагались на этот институт всем комплексом концептуальных и стратегических документов России, затрагивающих его сохранение и использование». Существенным для определения предмета и объекта исследования является подход О. Н. Астафьевой, предложившей рассматривать совокупность государственных регламентирующих деятельность учреждений культуры документов не только как целевые установки (директивы), а как результат определяющего

стратегические цели общества социального дискурса. Соответственно, тематический сегмент социального дискурса, организованный теоретиками и государственной властью вокруг проблемы сохранения и актуализации нематериального культурного наследия (НКН) России, является в данной статье объектом исследования.

На взгляд рецензента, для выбранного автором подхода кране важен охват государственной культурной политики начиная с советского времени, поскольку несмотря на отдельные проявления волонтизма и несогласованности советская культурная политика отличалась проспективным характером, что составляет положительный управленческий опыт, которого зачастую не хватает на местах и в регионах.

Автор правомерно отмечает, что Россия, как и СССР, на международной арене в рамках дискуссий ЮНЕСКО занимает самостоятельную позицию, обусловленную особенностю пространственной организации страны и ориентированную на обеспечение её социокультурной целостности при сохранении культурной самобытности регионов и населяющих их народов. Соответственно, исторический опыт формирования общегражданской идентичности как совокупной целостности уникальных культур отдельных этносов составляет тот положительный опыт отечественной культурной политики, каким не располагают многие государства-участники стратегических сессий ЮНЕСКО. Рецензент в полной мере разделяет позицию автора, отмечая, что подобным опытом располагают лишь отдельные государства (помимо России, к примеру, Индия), не составляющие большинство в ЮНЕСКО, и это обстоятельство обязывает как российских теоретиков культурной политики, так и государственную власть критически (прежде всего в научно-теоретическом смысле) относится к вырабатываемым на уровне ЮНЕСКО стратегическим документам.

С опорой на работы авторитетных российских теоретиков и анализ законодательства в области культуры, автор адекватно выделяет и оценивает периоды развития государственной культурной политики как специфического дискурса. Безусловно, наиболее неоднозначным остается так называемый «постперестроечный» период (1990–2000-е гг.), потребовавших серьезных усилий по выработки общего для этого сегмента социального дискурса базовых категорий и структурных представлений о трехуровневой системе охраны и актуализации НКН народов России. И здесь, на взгляд рецензента, автор вполне уместно отмечает, что принятая в 2024 г. Концепция сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния России является следствием трехуровневого дискурса, результатом усилий специалистов на всех трех уровнях российской системы охраны и актуализации НКН. Безусловно, общая парадигма российской культурной политики, нацеленная не только на «архивацию» культурного наследия, но и на его актуализацию и развитие, существенно отличается от стратегических деклараций ЮНЕСКО. Но это и отличает передовой опыт. Поэтому вполне справедливы ожидания автора, что выработанная трехуровневая культурная политика России справится и с новейшими рисками и угрозами для стабильного социокультурного развития населяющих нашу страну народов.

Методология исследования, по мысли автора, опирается на эвристический потенциал культурологического подхода в рамках контент-анализа государственных документов стратегического планирования, усиленного приемами компаративного и культурно-исторического анализа. Однако, высказался автор в формулировке методологических оснований несколько косноязычно, уровняв в значениях «подход» и «метод». Эта ошибка, на взгляд рецензента, исключительно терминологическая (т. е. относится к стилистике), но тем не менее нуждается в авторском внимании. Тем не менее, методический комплекс автора вполне релевантен решаемым в исследовании научно-познавательным задачам.

Актуальность выбранной темы автор поясняет тем, что охрана нематериального наследия отечественной культуры является одним из наиболее сложных вопросов российской государственной политики. Поэтому вполне уместен акцент автора именно на оценке роли госполитики в сохранении и воспроизведстве нематериального культурного наследия России.

Научная новизна, состоящая в выделении и характеристике автором основных этапов развития государственной культурной политики России как системообразующего дискурса, заслуживает теоретического внимания. Ценным представляется использование автором собственного определения нематериального культурного наследия, позволяющего синтезировать современные подходы в российской культурологии.

Стиль текста в целом автором выдержан научный. За исключением необходимости разграничить категории подхода и метода в описании методологии, рецензент не обнаружил существенных стилистических ошибок.

Структура статьи соответствует логике изложения результатов научного исследования. Библиография хорошо раскрывает проблемную область исследования, оформлена без грубых нарушений редакционных требований. В качестве рекомендации на будущее рецензент хотел бы обратить внимание автора, что краткий обзор тематической зарубежной литературы за последние 3-5 лет позволяет расширить область теоретической дискуссии до международного уровня.

Апелляция к оппонентам в целом корректна и достаточна, хотя автор и избегает острых теоретических дискуссий.

Статья представляет интерес для читательской аудитории журнала «Культура и искусство» и может быть рекомендована к публикации после небольшой корректировки.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Культура и искусство» автор представил свою статью «Роль государственной политики в сохранении и воспроизведстве нематериального культурного наследия России», в которой проведено культурологическое осмысление концептуальных и стратегических документов федерального уровня в области культуры.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что охрана нематериального наследия отечественной культуры является одним из наиболее сложных вопросов российской государственной политики. Работа над формированием и реализацией отечественных государственных походов к выявлению, документированию, изучению, сохранению, поддержке воспроизведения, возрождению, трансляции, использованию, актуализации и популяризации такого наследия непрерывно продолжается более 30 лет. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью сохранения объектов нематериального культурного наследия для последующих поколений в целях недопущения утраты культурной идентичности, а также необходимостью регулирования данного процесса. Теоретическим обоснованием послужили труды таких отечественных культурологов как А.Я. Флиер, О.Н. Астафьева, Д.Л. Спивак, Г.А. Аванесова и др.

На основе анализа научной проработанности изучаемой проблематики автор отмечает, что в исследованиях практики охраны нематериального культурного наследия отечественным научным сообществом широко представлен содержательный анализ документов в области культурной политики России, которые на разных исторических этапах затрагивали вопросы его сохранения. Однако, как констатирует автор статьи,

концептуально-стратегический подход России к охране нематериального наследия изучен недостаточно, и является актуальным направлением исследований.

Методологической основой исследования явился комплексный подход, включающий общенаучные методы анализа и синтеза, а также контент-анализ и компаративный и культурно-исторический методы.

Автор опирается на следующее определение нематериального культурного наследия: передаваемая из поколения в поколение и постоянно воссоздаваемая носителями взаимосвязанная и целостная знаково-символическая система ценностно-смысовых феноменов, традиционных знаний, аутентичных практик и форм презентации, контекстуально и исторически связанных с природным и культурным ландшафтом бытования, которые сохраняют их самобытность, формируют преемственность у носителей и признаются ими как неотъемлемая часть жизни.

Опираясь на подход О.Н. Астафьевой, автор рассматривает в исторической динамике ценностно-смысовые роли и инструментальные функции нематериального культурного наследия, которые возлагались на этот институт всем комплексом концептуальных и стратегических документов России, затрагивающих его сохранение и использование.

Сравнивая фундаментальные концептуальные и стратегические российские и международные документы, формирующие культурную политику, автор приходит к заключению, что хронологически и концептуально процесс формирования и развития российского государственного подхода к сохранению, актуализации, популяризации и использованию нематериального наследия во многом совпадает с основными этапами институционализации концепта «Intangible heritage» в деятельности ЮНЕСКО. Однако он значительно отличается с точки зрения стратегического целеполагания, методологии, а также области применения, объема и направленности предлагаемых мер поддержки.

Автором разработана периодизация становления ролей и функций, которые возлагались на нематериальное наследие как институт государственной политики, на 3-х взаимообусловленных основаниях: хронологии создания, содержании и историчности контекстов реализации взаимосвязанных стратегических и концептуальных документов, затрагивающих вопросы сохранения, воспроизведения и использования культурного наследия. Опираясь на результаты проведенного контент-анализа нормативных источников, автор выделяет четыре последовательных этапа в исторической динамике институционализации нематериального культурного наследия России. Сформированный к сегодняшнему дню российский государственный подход к сохранению нематериального наследия представляет собой трехуровневую систему, координирующую вертикаль работы федерального центра, регионов, конкретных учреждений, общественных объединений и носителей наследия в этом направлении.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение государственных механизмов, способов и методов сохранения и трансляции нематериального культурного наследия представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования

состоит из 20 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Представляется, что автор выполнил поставленную цель, показал глубокое знание изучаемой проблематики, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.